

20 АВГ 1954

У Н А С В Г О С Т Я Х

Гоар Гаспарян

Счастливым случай, «вдруг» определяющий судьбу человека, вовсе не характерен для нашей советской действительности. Но все же иногда бывает так, что сплетение самых неожиданных обстоятельств способствует признанию таланта и его быстрому возмужанию.

Именно такой случай произошел четыре года назад в Сочи. Государственный симфонический оркестр Союза ССР закончил очередную репетицию, и музыканты уже укладывали свои инструменты в футляры, когда на эстраде вдруг появилась маленькая смуглая женщина. Дирижер представил ее как солистку ереванской оперы и сказал, что она хотела бы спеть несколько оперных арий. Музыканты, всегда чуткие ко всему новому, с готовностью согласились задержаться в неурочное время и аккомпанировать молодой певице. Но ввиду того, что гастроль оркестра через два дня должны были закончиться, весь нотный материал был уже упакован, на пультах случайно осталась только одна ария Розины из оперы Россини «Севильский цирюльник»...

Артистка заметно волновалась. Да это и понятно: ведь она должна была петь в сопровождении лучшего симфонического оркестра нашей страны. Перед нею—широко известные музыканты-виртуозы, многие из которых преподают в Московской консерватории. Голос певицы вначале звучит робко, но затем в нем появляются уверенность и сила... Зал наполняется чарующими трелями, свидетельствующими о высоком вокальном искусстве. Оркестранты восторженно аплодируют. Распаковывается багаж с нотами, предназначенными к отправке в Москву, и начинается новая совершенно непредвиденная репетиция. А вечером того же дня—концерт. Певица с большим подъемом исполняет в нем несколько оперных арий. Слушатели очень тепло приняли ее. Надолго запомнили они этот концерт, запомнили они и новое имя — Гоар Гаспарян!..

Судьба певицы примечательна во многих отношениях.

Гоар Гаспарян родилась в 1922 году в Египте. Под влиянием матери, которая была хорошей пианисткой, девочка развивает свои незаурядные музыкальные способности. Детские годы Гоар были наполнены мечтой о сцене, о серьезной учебе пению у мастера, который бы знал все тонкости вокального искусства. Известный педагог Миланской консерватории Элиза Фельдман, жившая в то время в Каире, высоко оценила исключительную музыкальность Гоар Гаспарян, ее голос, отличающийся большой легкостью, огромным диапазоном и природной подвижностью. Под руководством Элизы Фельдман, а впоследствии — Венченцо Карро, главного дирижера неаполитанской оперы, Гоар Гаспарян проходит многие сложные партии оперного репертуара, осваивает всевозможные камерные произведения, которые исполняет по радио в Каире. Но работа перед микрофоном не отвечала ее творческим стремлениям. Ей очень хотелось петь в опере или же в открытых филармонических концертах. Между тем, постоянного оперного театра в Каире не было, а деятельность местных концертных предприятий носила чисто случайный и сугубо коммерческий характер. Приходилось довольствоваться малым...

Гоар Гаспарян на себе испытала превратности судьбы художника в капиталистическом обществе, где искусство, как и все материальные ценности, принадлежит кучке пресыщенных богачей и тоже служит предметом купли-продажи, где не может быть и речи о том бережном и любовном отношении к таланту, какое ощущает каждый одаренный человек в нашей чудесной стране. В мире капитализма и законы, известно, волчьи...

Летом 1948 года в жизни многих армян Египта произошло радостное событие: правительство Советского Союза предоставило им возможность вернуться в Армению, и они воспользовались ею.

— Мои предки,—рассказывает Гоар

Гаспарян,—в течение нескольких поколений не знали своей настоящей родины: они родились в Египте. С детства я мечтала приехать в Советский Союз, о котором имела довольно неясное представление из книг и рассказов очевидцев. И вот моя мечта сбылась. Трудно передать словами чувство, охватившее меня, когда теплоход, на котором мы плыли из Александрии, стал приближаться к Батуми. Никогда не забудутся первые

встречи с нашими братьями-армянами, со многими советскими людьми, оказавшими нам помощь и поддержку. Все имена невозможно было запомнить, но всегда будут жить в моем сердце волнующие впечатления этих счастливых дней...

Выдающийся голос и музыкальная одаренность певицы сразу же привлекли к себе внимание деятелей искусства в Ереване. Вскоре после приезда Гоар Гаспарян стала солисткой Государственной республиканской филармонии, а несколько хорошо спетых концертов открывают перед нею путь на сцену Ереванского театра оперы и балета имени Спендиарова. Здесь молодая певица про-

ходит серьезную школу вокально-сценического мастерства, исполняет несколько ответственных оперных партий. Одновременно с работой в театре Гоар Гаспарян продолжает углубленное изучение и освоение камерного репертуара. Ее концерты с большим успехом проходят в крупнейших городах страны, она часто выступает по радио... За выдающиеся творческие достижения Гоар Гаспарян была присуждена Сталинская премия, ей присвоено звание заслуженной артистки Армянской ССР.

...И вот Гоар Гаспарян снова в Сочи, в чудесном городе-курорте, где она когда-то впервые получила широкую, всесоюзную известность. Выступая в сопровождении Ленинградского симфонического оркестра, она поет романсы и оперные арии.

Звучит яркое оркестровое вступление, насыщенное острыми гармониями, постоянно меняющимися ритмами. И вот в прозрачную музыкальную ткань вплетается прелестный, легкий голос. Он как бы растворяется в общем звучании, но вдруг властно взлетает над оркестром, наполняя зал звоном серебряных колокольчиков. Необычайную ровность и однохарактерность звучания этого голоса неожиданно нарушают появляющиеся в нем живые человеческие интонации, выражающие ужас и отчаяние, но они быстро затихают, как последний крик смертельно раненной птицы... Повинуясь воле отца, Лакме поет на площадях, привлекая толпы народа, перед которыми Нилаканта выступает с призывом к восстанию против ненавистных английских колонизаторов. Втайне он также надеется, что когда-нибудь встретит здесь молодого английского офицера Джеральда и уберет его за то, что тот поспеел осквернить святыню и внушить любовь девственнице Лакме. Арию «с колокольчиками» Гоар Гаспарян поет очень выразительно, передавая сложную гамму переживаний Лакме, происходящую в ее душе борьбу между патристическим и религиозным чувством и запретной любовью.

Хорошо прозвучали ария Розины из оперы «Севильский цирюльник» и романс Алябьева «Соловей». Но певица подчеркивает главным образом виртуозную технику этих произведе-

ний, что в какой-то мере снижает цельность художественного восприятия. Этот недостаток, присущий и другим ее работам, без сомнения, будет преодолен.

Нужно сказать, что мастерство артистки становится все более значительным фактором воспитания вокального слуха и общественного вкуса. У Гоар Гаспарян учатся, многие певицы стараются подражать ей в чисто технических приемах. Но абсолютного совершенства в искусстве нет, недостатки присущи даже лучшим певцам. Есть они и у Гоар Гаспарян, и причина их заключена в самом подходе к голосообразованию, совершенно противоположном основным положениям русской вокальной школы. Если выдающиеся русские певцы всегда понимали пение как правильную продленную речь и мыслили в пении эмоционально—озвученным словом, то Гоар Гаспарян мыслит звуком. Ее чисто вокальная экспрессия преобладает над словом, отчего пение в среднем регистре лишается речевой опоры, «обеззвучивается», и появляется некоторая пестроты, что пагубно отражается на кантилене. Над всем этим певице нужно серьезно подумать.

Новая концертная программа, над которой сейчас работает Гоар Гаспарян, посвящена классикам русской музыки Глинке, Чайковскому и Рахманинову. Нужно надеяться, что в данном случае певица применит принципы русской вокальной школы, выработав широкую певучесть в среднем регистре и еще больше приблизит свое искусство к правде жизни. Для этого у Гоар Гаспарян имеются все возможности: интересная и ценная во многих отношениях вокальная манера, выработанная прежде, а главное, плодотворное творческое общение с крупнейшими музыкантами и певцами нашей страны, возможность учиться у нас.

— Всем своим творческими достижениями, счастливой и полнокровной жизнью я обязана своей новой Родине—Советской стране,—говорит Гоар Гаспарян.—Мы, советские художники, наверное, никогда не сможем в полной мере отблагодарить наш народ за его великую заботу о нас.

В. АВДЕЕВ,